

Как получилось,
что я ~~НЕ~~ стала ведьмой?

Эффа Артис

Эффа Артис

**Как получилось, что
я НЕ стала ведьмой?**

«Автор»

2026

Артис Э.

Как получилось, что я НЕ стала ведьмой? / Э. Артис — «Автор»,
2026

Внезапное падение звезды и невинная шутка о полёте на метле оборачиваются для Арины настоящим чудом. Резкая вспышка, и она становится обладательницей живого, пульсирующего магического артефакта. Полёт на метле дарит ей ни с чем не сравнимые ощущения свободы и восторга, позволяя забыть о земных горестях. Однако эйфория сменяется усталостью, и желание вернуться домой оборачивается непредвиденной опасностью: героиню вместе с метлой затягивает в таинственный воздушный водоворот. Что же ждёт героиню дальше?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	17
Глава 7	20
Глава 8	23

Эффа Артис

Как получилось, что я НЕ стала ведьмой?

Глава 1

Как получилось, что я НЕ стала ведьмой?

Начну с самого начала.

Жила-была девушка. О магии и волшебстве читала только в сказках. Она даже подумать не могла, что настоящая магия действительно существует. Но всё изменилось после той самой таинственной ночи...

Расскажу всё по порядку.

С недавних пор шло всё сикось-накось: сначала рассталась с молодым человеком, потом проблемы на работе посыпались одна за другой. Последней каплей стала смерть бабушки, единственного близкого человека, который был мне действительно дорог. Из родственников у меня остался лишь брат.

На душе было тяжело. Налив себе кофе, я капнула туда чуть-чуть коньяка и направилась на балкон. Поставив чашку на подоконник, распахнула створки окна и вдохнула ароматный летний воздух. Лёгкий ветерок разворошил мои волосы. Улыбнувшись, почувствовала себя намного лучше.

Мне очень нравилось ночью выходить на балкон и наблюдать за ночным небом и луной. Конечно, идеально было бы оказаться на крыше дома и оттуда любоваться звёздами. Да кто же позволит? Все чердаки были закрыты, и допуска посторонним туда не было.

Я долго разглядывала звёзды, неторопливо потягивая ароматный горячий кофе, и просто наслаждалась жизнью. Потихонечку отступали раздражение и усталость после рабочего дня.

В какой-то миг возникло страстное желание взмыть вверх, устремившись вслед за яркими звёздами, луной навстречу неизведанному миру. В этот самый момент я заметила, падающую звезду, и с губ сорвалась строчка любимого стихотворения: «Вот села б на метлу...»

Внезапно... резкий хлопок, яркая вспышка! И вот я уже обладательница МЕТЛЫ!

От неожиданности я сильно испугалась и потеряла сознание. В обмороке мне привиделась покойная бабушка. Она говорила что-то про наследство, тьму, о ведьмах, хранителях, а дальше продолжила на странном языке, который невозможно было понять. Голос постепенно удалялся, и вскоре я перестала различать её слова...

Снова хлопок, и я очнулась, распластавшаяся на полу балкона. Мысленно ощупав себя на целостность рук и ног, почувствовала, что рядом со мной что-то лежит. Протянула руку. Потрогала. Упс, не привиделось... Метла!

Усевшись поудобнее, осторожно взяла её в руки и замерла от изумления: метла пульсировала, словно у неё внутри билось сердце.

— Ну, привет, метёлочка, — прошептала я, почувствовав, как она слегка вздрогнула в моих руках.

Сердце моё бешено заколотилось, едва не выскочив из груди от неожиданности.

«Ой, ой, ой... она, получается, что живая?» — удивлённо спросила я сама у себя. И тут я осознала, что это самое настоящее волшебство, чудо! А я ничего не знаю... все мои познания заканчиваются русскими народными сказками и парой книг фэнтези.

«Да, как вообще такое возможно? Может, я упала, ударилась головой и теперь вижу всякую чушь? Хотя нет, в обморок падала — да, но я же пришла в себя!» — продолжила я свой мысленный диалог.

«А-а-а-а, надо же себя ущипнуть», — промелькнула, казалось, здравая мысль в голове, и я со всей силы ущипнула себя за плечо.

«Вот же дурында!»

Из глаз брызнули слёзы, получилось больно, теперь ещё и синяк обеспечен.

Метёлка чуть пошевелилась, будто решила меня пожалеть.

— Спасибо, милая!

«Вот уже и с метлами разговариваю, совсем уже с ума сошла» — подумала про себя, а вслух сказала:

— Думаю, мы с тобой подружимся. Хм, а что я и вправду полетать на тебе могу?

Метла легонько дёрнулась, словно кивнув, и слегка замерцала.

— Ух-х-х ты! Ну что же... а кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Полетаем?!

И я полезла на метлу, как видела в фильмах, ухватившись за неё покрепче трясущимися руками. Метла осторожно приподняла меня до уровня подоконника и аккуратно вывезла через оконный проём балкона. А потом вдруг резко рванула вверх, так, что мои пальцы судорожно вцепились за древко.

— Э-эй, подруга, ты полегче! Я же первый раз, «летю», вообще-то! — взвизгнула я и вцепилась ещё сильнее в метлу. Сердце бешено колотилось в груди.

Метёлка послушалась, полетела не так стремительно и выровнялась.

Как же было красиво! Ночь. Усыпанное звёздами небо, огромная жёлтая луна, тёплый ветерок, ласкающий кожу. Волшебство охватило всё тело, кожа покрылась приятными мурашками. Столько адреналина мой организм в жизни не видел. Ощущения были непередаваемые и ни с чем не сравнимые. Быстро миновав городские огни, мы теперь плыли над бесконечными просторами лесов и полей. Я уже не совсем понимала, где и в какой мы стороне от дома. На миг стало страшно, но любопытство гнало вперёд! Такого скопления звёзд я не наблюдала никогда. Это было волшебно и так прекрасно, что хотелось лететь и лететь навстречу к чему-то сказочному.

Летели долго, я чувствовала, что эйфория от полёта проходит, сменяясь усталостью.

— Эй, метёлочка, домой бы нам пора возвращаться. Хватит на сегодня, полётов, — озвучила своё желание метле и с предвкушением подумала о мягкой, тёплой постели.

Но внезапно произошло нечто странное: метла дёрнулась, и я почувствовала, как нас затягивает в воздушный водоворот. Воздух перед нами заискрился, и нас буквально засосало в воздушную воронку.

«Мамочки-и-и!» — только и успела подумать я, крепко зажмурив глаза, со всей силы вцепившись в метлу.

Глава 2

Ох, желания, желания! Захотела сказки — получай по полной программе! Почувствовав, что мы перестали падать и метла выровнялась, я приоткрыла один глаз и увидела, как мы летим над крышами домов, точнее сказать, роскошных особняков.

«Э-э-э-э» — только и смогла выдавить я.

Кажется, это очень похоже на коттеджный посёлок. Нас тянуло, словно за верёвочку, к самому последнему коттеджу. Меня потряхивало от страха и адреналина. Внутри всё кричало об опасности, но пошевелиться не было ни сил, ни возможности. Тело было как замороженное. Всё, что я могла, это рассматривать, куда нас занесло.

Трёхэтажное строение отдалённо напоминало миниатюрный замок из тёмного кирпича. Смотрелся коттедж зловеще. По моей спине пробежал неприятный холодок. Перелетев через массивные высокие ворота, мы опустились прямо перед этим жутким коттеджем-замком, на площадку, выложенную замысловато плиткой. Разглядеть подробнее я ничего не успела.

Дверь коттеджа резко распахнулась, и навстречу нам вышла женщина. Её внешность поражала своей красотой, однако эта красота буквально источала опасность. На ней было длинное тёмно-бордовое платье, подчёркивающее изящные формы её тела. Сбоку на платье был виден разрез до бедра, открывающий часть стройной длинной ноги в чулке, и чёрные лодочки на высокой шпильке. Иссиня-чёрные волосы плавно струились по плечам и разлетались лёгкими волнами до талии. Губы сияли насыщенным блеском алой помады. А вот глаза. Глаза были как два уголька, чёрные. На секунду показалось, что в них полыхнули красные всполохи.

«Наверняка померещилось», — постаралась убедить себя я, внимательно разглядывая незнакомку.

Моё внимание привлекло замысловатое ожерелье, похожее на змею с рубиновыми вставками вместо глаз. Очень необычное и эффектное, явно непростое. Женщина действительно поражала своей красотой. Однако меня тревожило ощущение опасности, которое словно исходило от неё. На миг даже почудилось, что вокруг неё клубится тьма.

Мотнув головой, я дрогнувшим голосом сказала:

— Здравсьте!

— Какая неожиданность! Ведьмочка-а, молоденькая и неиницированная! Это откуда же тебя, детка, занесло? — Голос женщины звучал завораживающе.

В то же время я ощутила, как волосы на голове буквально «встали дыбом». Внутри всё сжалось от первобытного страха. Такого я не испытывала никогда, и это было ужасно. Если бы можно было провалиться сквозь землю, я бы это сделала. И только сейчас я осознала, что меня называли ведьмой. От этой мысли мне стало ещё хуже и страшнее.

— Я повторю вопрос. Откуда ты? — уже нетерпеливо задала вопрос красавица.

— М-м-м я? Из города. А точнее, из Изреца. А к вам не знаю, как попала, случайно, видимо. Столько всего случилось сегодня. М-м-м, может, я всё-таки сплю? И вы мне снитесь? Да и не ведьма я — сказала, вернее, промычала я на одном дыхании, охрипшим голосом, стараясь не дрожать от страха.

— Нет, это не сон, — усмехнулась таинственная незнакомка. — Как твоё имя?

— Арина, — представилась я почти шёпотом. От волнения в горле совсем пересохло.

— Ну, что же, Арина. Меня зовут Кларриса, я глава Огненного ковена тёмных ведьм. Приветствую тебя! И даю тебе приглашение пройти в дом. Следуй за мной.

При этих словах внутри меня всё похолодело. Глава ковена, тёмные ведьмы

«Ох, и во что же меня угораздило вляпаться! А я ведь всего-то полетать мечтала».

Глава 3

Глубоко вздохнув, почувствовала, что контроль над телом вернулся ко мне. Спустившись с метлы, пошла на негнущихся и дрожащих ногах за Кларрисой. Иного выхода у меня не оставалось.

На удивление метла попыталась сопротивляться, но успехом это не увенчалось. Кларриса неожиданно щёлкнула пальцами, и нас мгновенно втянуло внутрь дома.

Первое, что я увидела, был большой холл с роскошной чёрной мебелью. Стены были украшены картинами, однако приглушённый свет мешал рассмотреть детали изображений. Да, собственно, было не до разглядываний. Пройдя холл, мы свернули направо от шикарной лестницы, ведущей на второй этаж, и оказались у двери. За дверью скрывалась внушительная комната, похожая на кабинет. На полу я успела заметить множество непонятных рисунков и символов. Край массивного стола, расположенного в центре комнаты, также украшали таинственные символы. Тут откуда-то в голове всплыла смутная ассоциация, почерпнутая когда-то из книг: да ведь этот стол выглядит точь-в-точь как ритуальный алтарь.

«Бр-р-р, как-то не нравится мне всё это!»

Около стены находился другой стол — вполне обычный, такие часто стоят в кабинетах руководителей. Вокруг стола стояли удобные кожаные кресла. Окна украшали массивные тёмно-вишнёвые бархатные портьеры, изящно ниспадавшие пышными складками.

Стены были отделаны бордовыми обоями, чуть светлее штор, украшенными затейливыми позолоченными узорами. Интерьер роскошный, но какой-то очень зловещий.

Кларриса наблюдала за мной сквозь слегка опущенные ресницы. Когда я на неё посмотрела, она слегка улыбнулась мне и предложила сесть в одно из кресел. Сама же села в кресло за столом напротив меня.

— Рассказывай, Арина, всё подробно и по порядку! – приказала она, улыбаясь и барабанила пальцами с безупречным маникюром по столешнице.

— Да что, собственно, рассказывать? Люблю сказки с детства, всегда мечтала на метле полетать. И вот, сбылось. Полетала — я начала отвечать и осеклась.

На секунду лицо Кларрисы исказилось какой-то непонятной эмоцией — то ли злостью, то ли раздражением, но мгновенно вернулось в обычное состояние. Однако я успела это заметить, и внутри меня всё сжалось от нехорошего предчувствия.

— Расскажи, откуда ты родом, кто твои родители, каким образом обзавелась волшебной метлой? — перечислила свои вопросы Кларриса, пристально глядя на меня.

Собственно, скрывать было нечего, и я решила рассказать всё как есть.

— Родилась я в маленьком городке Изрекке. Маму не помню, её не стало, когда мне два года было. Воспитывали меня папа и бабушка. Есть ещё старший брат, он служит на флоте, видимся очень редко, общаемся ещё реже. Отец работал врачом, умер три года назад. А в этом году и бабушка скончалась. Больше родственников нет. Живу в городе, работаю дизайнером в рекламном агентстве. С парнем рассталась... да, собственно, и встречались-то всего два месяца...

А метла откуда? Да сама не ожидала. Вышла на балкон подышать, полюбоваться ночным небом, звёздами и луной. Увидела падающую звезду и сказала: "Вот бы на метле полетать!" Бах, шарах — метла появилась, а я от неожиданности потеряла сознание

Рассказала, даже больше, чем хотела, словно из меня вытянули всё необходимое. Про то, что в обмороке видела умершую бабушку, удалось каким-то чудом умолчать. Почему-то почувствовала, что это должно остаться моей тайной.

Я продолжила свой рассказ:

— Очнувшись, увидела, что метла никуда не пропала Ну, я и решила: а почему бы не попробовать? Вжик — и полетела. А потом в небе появилось что-то искрящееся, и нас с метлой затянуло в воздушную воронку. Так я оказалась здесь, — сумбурно закончила я свой рассказ.

— Любопытно... — рассеянно проговорила Кларриса, делая заметку в лежавшей перед ней книге.

— Кстати, Арина, — добавила она, — а сколько тебе лет?

— Двадцать два, — отозвалась я, ощущая себя словно на врачебном осмотре.

— Надо же — задумчиво протянула Кларриса. — Что же, будем с тобой разбираться. Я чувствую в тебе дар тёмной ведьмы, однако происхождение твоего дара вызывает интерес. Я знаю всех тёмных ведьм в нашем мире, и мне известно, как только они рождаются и умирают. Но сейчас любопытно другое впрочем, об этом потом Ты упомянула парня? Значит, не девственница жаль, ну об этом тоже потом. Для начала идём, поужинаешь, а потом ляжешь спать. Завтра будем думать, что с тобой делать дальше.

Возражать я не решилась.

«Да, мне самой любопытно, конечно Только домой очень хочется, и ещё мне очень страшно», — промелькнуло у меня в голове.

Тут до меня дошло, что домой меня вряд ли отпустят. Ещё насторожила фраза «в нашем мире».

«Ну ладно, вопрос о других мирах оставим пока, разберусь позже», — успокоила себя я. Про девственность приняла решение, даже если спросят, не говорить. Да, встречались, но дальше поцелуев мы не продвинулись. Не сказать, что я скромница, но мне хотелось, чтобы всё было серьёзно. А мой ухажёр оказался каким-то легкомысленным и ненадёжным, ветреным таким. Даже выяснилось, что приехал он в наш город временно, всего на два месяца по делам службы, а мне и словом не обмолвился. Услышала случайно его телефонный разговор. Обидно было до слёз. Потом поругались, и после ссоры больше я его не видела. Да и не нужен он мне такой, залётный.

И хорошо, что не было ничего, хотя он пытался несколько раз добиться.

Погрузившись в размышления, я позабыла обо всём вокруг и вдруг почувствовала на себе пронизывающий взгляд Кларрисы.

— Простите, устала я, можно сказать, засыпаю, — смущённо пробормотала я.

— Хорошо, оставайся здесь. Я скажу, чтобы ужин подали сюда, — спокойно проговорила Кларриса.

«Ничего себе! У неё даже слуги есть Куда это меня занесло вообще? Хотя, конечно, живя в таком доме, без помощников тяжело будет», — мелькнуло у меня в голове.

Несмотря на страх, любопытство взяло верх, и я старалась рассмотреть украдкой Кларрису и всё, что попадало в поле зрения.

Кларриса щёлкнула пальцами, и в кабинет вошла девушка. Очень милая, темноволосая, на вид лет шестнадцати, только вот лицо её было странным, оно ничего не выражало, словно это маска. Рассмотреть её получше я не успела.

— Эрика, организуй ужин на двоих сюда. И приготовьте комнату нашей гостье на втором этаже. Думаю, изумрудная комната подойдёт идеально.

— Слушаюсь, госпожа Кларриса, — отозвалась девушка.

«Надо же, и голос под стать лицу, как у зомби, какой-то неживой», — отметила я про себя.

Ужин принесли быстро. Мясо, овощи, вино. Мясо с овощами я съела с удовольствием, от вина отказалась. Потом принесли кофе и пирожные.

Это я люблю, это я с удовольствием! Без зазрения совести умяла пару пирожных. И после всего этого меня неудержимо потянуло ко сну.

— Эрика, проводи нашу гостью, — приказала Кларриса горничной.

— Отдыхайте, Арина. Поговорим завтра, — добавила она, обращаясь ко мне.

— Благодарю вас, Кларриса, доброй вам ночи, — пробормотала я, едва ворочая языком. Мне не ответили, ну и ладно.

«Скорее спать, где там мягкая периночка, тёплое одеялко и подушечка. Обо всём буду думать завтра», — решила я.

Еле передвигая ноги, поспешила скорее уйти от этой непонятной женщины и её кабинета.

По пути снова ничего толком рассмотреть не удалось — вокруг царил полумрак, освещение выхватывало лишь дорожку перед глазами.

«Странно всё это», — промелькнуло у меня в голове. Но я так устала, хотелось поскорее лечь, закрыть глаза и забыться сном. Слишком много приключений сегодня для моей расшатанной нервной системы.

Меня проводили на второй этаж, миновав просторный коридор с множеством дверей. У нужной комнаты седьмой слева от лестничного пролёта, остановились. За дверью оказалась большая комната изумрудного цвета.

Стены, шторы, покрывало на кровати, ковёр на полу — всё здесь сияло изумрудным цветом, различаясь лишь нюансами оттенков. Кроме мебели: мебель была выполнена традиционно из тёмного дерева.

Эрика молча вышла. Ну и ладно. Сил на расспросы всё равно не осталось.

Оглядевшись вокруг, я заметила ещё одну дверь, за которой обнаружила ванную комнату, собственно, с ванной, унитазом и душевой кабиной. И надо же, всё было изумрудного цвета. Даже смешно стало.

Быстро приняв душ, я нырнула на кровать и забралась под одеяло. Только собралась заснуть, как ко мне подлетела метёлка и стала настойчиво толкать меня вбок.

— Да чтоб тебя! Занесла меня невесть куда и ещё спать не даёшь?! — устало огрызнулась я на метлу.

Метёлка продолжала пихаться всё сильнее. Пришлось встать с кровати. Метёлка стала подталкивать меня к одежде. Хм интуиция моя, кажется, тоже проснулась и стала мне подсказывать об опасности. Сон как рукой сняло. Я поспешно натянула свою одежду.

— Что дальше, метелочка? — обратилась я к метёлке, так как мне показалось, она знает, что делать, в отличие от меня. Метла уверенно подлетела к двери.

— Предлагаешь сбежать?! Отличная мысль, я ЗА! Жутковатое место! А домой ты сможешь меня отнести? — продолжила я засыпать вопросами метлу и красться одновременно вслед за ней к двери.

Прислушавшись, тихонечко приоткрыла дверь. В коридоре было темно. На ощупь мы двинулись вперёд к лестнице, и тут вдруг снизу раздались чьи-то приближающиеся шаги.

Глава 4

От подножия лестницы послышался голос Кларрисы:

— Приветствую вас, дамы! У меня для вас есть сюрприз. Проходите!

Стало ясно, что гостей пригласили в тот самый кабинет, где ранее состоялся наш разговор с Кларрисой. Осторожно ступая на цыпочках, с метёлкой в руках, я начала спускаться по лестнице. Едва успела дойти до конца лестницы, как справа распахнулась дверь и появилась Эрика.

К счастью, лестничный пролёт был погружен в полумрак, и мне удалось проскользнуть незамеченной в сторону. И ура, там оказалась ниша, скрытая большой напольной вазой с цветами. За ней я и спряталась. Эрика ничего не заметила. Она катила перед собой тележку с бокалами, наполненными чем-то тёмным и дымящимся.

«Б-р-р, гадость какая, неужели пить будут это?» — мельком подумалось мне.

Эрика вошла в кабинет, оставив дверь приоткрытой. Благодаря этому в зоне моей видимости оказалась часть кабинета. Взгляду открылся стол, за которым совсем недавно сидела я сама, но он как будто стал больше в размерах и занял всю середину комнаты. Вокруг него сидели я так понимаю, ведьмы

Мне были видны две из них. У одной были пышные огненные локоны, другая обладала роскошными чёрными прямыми волосами. Их внешность была одновременно завораживающей и устрашающей. От них исходила опасность! Мне стало страшно, кожу словно пронзило тысячи иголок.

— Кларриса, может, ты ошибаешься? Не может такого быть: двадцать два года, необученная ведьма, на метле, без инициации — раздался голос из глубины кабинета.

— Жанна, ты осознаёшь, кому ты говоришь об ошибке? — раздражённо прошипела Кларриса. — Сработала старая воздушная ловушка. Именно она затянула эту девчонку сюда. Если бы не это, мы бы даже не подозревали о её существовании. Нужно выяснить происхождение её дара и самой метлы. Метла принадлежала очень сильной ведьме и почему-то не рассыпалась прахом с её смертью.

Очень удачно, что она не прошла инициацию. Иначе смогла бы распознать и обойти ловушку. Думаю, после того, как мы всё узнаем, сможем использовать её магическую силу для обряда. Жаль, конечно, что она не девственница, но это компенсируем другой невинной жертвой.

Наши силы после ритуала возрастут в несколько раз, мы обретём бессмертие! Мы откроем врата, как это было сделано пятьсот лет назад. Только в этот раз мы всё сделаем правильно и доведём до конца. Сила нашей магии станет неисчерпаема.

Ведьмы заплодировали Кларрисе.

У меня онемели руки и ноги от страха, во рту всё пересохло. Метла, куда же ты меня занесла?!

Свет моргнул, на стенах заплясали уродливые тени. Сердце колотилось так громко, что мне казалось, ведьмы его слышат.

Эрика вышла из кабинета, катя пустую тележку. Повернувшись, плотно закрыла за собой дверь. Но я уже услышала всё, что нужно. Действительно, надо срочно валить, — метёлка оказалась права. Дождавшись ухода Эрики, я рванулась к выходу, потянув дверную ручку. Заперто! Посмотрела на количество замков и поняла: шансов выбраться отсюда — ноль целых, ноль десятых.

— Метёлочка, а давай наверх, нам нужно отыскать окно!

Метёлка подхватила меня, и мы рванули наверх так резко, что у меня перехватило дыхание. В дальнем конце коридора, на наше счастье, было окно. Я вцепилась в раму и попробо-

вала её открыть, и, о чудо, всё получилось! Мне это удалось! Быстро вылетев наружу, метла устремила в сторону ворот.

Не успела я опомниться, как нас подхватил бешеный вихрь. Воздух загудел, мир вокруг превратился в размытое пятно. Нас закружило с такой силой, что пальцы едва удерживали метлу. Внезапно всё оборвалось, резкий толчок, и мы рухнули куда-то в неизвестность. После всего пережитого и от неожиданности я потеряла сознание.

Глава 5

Сколько прошло времени, не знаю, очнувшись я на поляне в лесу. Светило солнце, и день обещал быть знойным.

«Где это я... и как далеко от дома? — пронеслось в голове. — Ну хоть жива, и то хорошо».

С трудом поднялась на ноги. Чувствовала слабость во всём теле, голова болела, а колени подгибались, но надо было идти.

Вдруг метла задрожала и, уменьшившись в размерах, полезла ко мне в карман.

Ничего так себе! От удивления я буквально оцепенела, а потом не удержалась и тихо рассмеялась. А метла, словно живая, уютно устроилась в моём кармане.

«Ну что ж, буду надеяться, мне сейчас ничего не угрожает», — успокаивала я себя, тем более моя хитрая интуиция молчала.

Тяжело вздохнув, я принялась осматриваться. Поляна была окружена редким кустарником, за которым виднелась узкая тропинка. Немного подумав, я решила идти по ней, чтобы окончательно не заблудиться в лесу. Ориентировалась в лесу я плохо, как, наверно, любой городской житель. Решив довериться судьбе, я пошла вперёд по тропинке навстречу солнечным лучам.

Идти было тяжело. Тропинка постоянно виляла вправо-влево, будто нарочно запутывая путь. И вот наконец она неожиданно оборвалась, и я вышла на лужайку.

На лужайке стоял небольшой аккуратный бревенчатый домик. Из трубы шёл дымок, пахло свежее испечённым хлебом и чем-то ещё очень душистым. Справа от дома, окружённого невысокой изгородью, сустились разноцветные курочки, а рядом величаво расхаживал роскошный снежно-белый петух.

Метёлка приятно потеплела в кармане, да и моя треклятая интуиция ничего плохого вроде не подсказывала. Сделав глубокий вдох, я решительно направилась к дому. Не успела я пройти и десяти шагов, как дверь открылась. Мне навстречу вышла бабушка в белом переднике поверх однотонного синего платья, цветастом светлом платке и калошах. Она настолько походила на мою любимую бабушку, что сердце болезненно сжалось, захотелось броситься ей в объятия и поплакать на плече.

— Добрый день, дочка! Заблудилась или что ищешь? — обратилась ко мне незнакомка приятным, совсем не старым голосом.

Взглянув на меня внимательнее, она слегка нахмурилась.

— Гм А ты, похоже, ведьмочка. Только странная ты какая-то. Тьма есть в тебе, но неведомая, неправильная... А может, и не тьма это — сказала бабушка, словно размышляя вслух.

От неожиданности у меня перехватило дыхание, я попыталась осмыслить её слова.

«На лбу, что ли, у меня про ведьму написано?» — подумала я.

— Ну что ж, проходи. Вижу, зла не таишь, а в помощи нуждаешься.

«И откуда она всё поняла?» — промелькнуло в голове.

Вдруг метёлка неожиданно выскользнула из кармана, резко увеличилась в размерах и подтолкнула меня прямо к входу. Бабушка лишь изумлённо подняла бровь.

— Доброго дня вам, бабушка. Благодарю вас. Но я вовсе не ведьма, — тихо произнесла я, ступая внутрь.

Домик оказался очень уютным: с просторной, светлой гостиной-столовой, небольшой кухней, парой спален и ещё одной комнатой, дверь которой была закрыта.

«Вероятно, там покои самой хозяйки», — решила я про себя.

Хозяйка дома проводила меня в одну из спален.

— Отдохни, дочка, а то лица на тебе нет. Я пока на стол накрою, а после спокойно обо всём поговорим, — приветливо добавила старушка.

— Спасибо большое! — поблагодарила я.

Бабушка вышла из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь.

Устроившись на краешке кровати, я окинула комнату взглядом. Здесь было комфортно и уютно, но только могу ли я доверять? «Вот и она сразу разглядела во мне ведьму У меня что, на лбу это написано?» — снова промелькнуло в голове.

Интуиция молчала, метёлка спокойно замерла в углу.

«Ладно, рискну и постараюсь успокоиться», — решила я.

Легла и не заметила, как уснула. Мне снова снилась моя бабушка. Сначала я не понимала, что она говорит, лишь слышался какой-то шорох, вроде шелеста листьев, потом стали различимы слова: «Ничего не бойся, доверься, поможет»

Я проснулась от стука в дверь. В комнату заглянула хозяйка дома.

— Проснулась, дочка? Пойдём, пообедаешь и расскажешь, что с тобой стряслось, — с тёплой, очень доброжелательной улыбкой произнесла бабушка.

Я встала и пошла за ней. Мы сели за стол. От аромата пшённой каши и свежих пирогов у меня разыгрался аппетит. Передо мной поставили красивую миску с кашей и кружку с молоком. Мы пожелали друг другу приятного аппетита и начали есть. С большим удовольствием я съела свою кашу и теперь пила молоко вприкуску с пирогом. На какой-то миг почувствовала себя, словно вернулась в детство, на каникулы к любимой бабушке.

— Спасибо, бабушка, давно я не ела такой вкуснятины, — поблагодарила я хозяйку.

— Мы не успели познакомиться. Меня Ариной зовут, — представилась я.

— Приятно познакомиться, Арина. Меня все зовут баба Марфа. Ведунья я. Лечу травами да добрым словом. Помогаю, чем могу, людям. Расскажи мне, девонька, каким ветром тебя ко мне забросило.

— Ох, бабушка Марфа, не знаю даже, с чего начать Жила, ой, живу я в городе Изрекке. Мне двадцать два года. Работаю в рекламном агентстве. Из родных только старший брат остался, но он далеко, служит на флоте, так что фактически я одна.

Так вот, до вчерашнего вечера жизнь шла своим чередом, жила, как все самые обычные люди. Вечером решила выйти на балкон, подышать немного перед сном. Стояла, любовалась звёздным небом, луной и увидела, как падает звезда. Загадала на свою голову полетать на метле, вроде как в шутку. Не успела глазом моргнуть, как появилась метла, а я с испуга упала в обморок. Когда в себя пришла, то увидела, что метла не исчезла. Ну я и решила рискнуть полетать на свою голову, эх-х-х.

Летели, летели, вдруг небо перед нами замерцало, и нас затянуло в воздушный водоворот. Мы оказались над коттеджным посёлком. Словно за верёвочку, притянуло нас в самый крайний дом из чёрного кирпича. Дом похож немного на замок, только небольшой, три этажа всего. Из дома вышла очень красивая женщина. Как оказалось, она глава Огненного ковена, ведьма Кларриса.

Сначала всё было неплохо, нас накормили и отправили отдыхать, а потом мы с метёлкой случайно подслушали разговор. Оказалось, я им для какого-то обряда нужна. В конце концов, мы сбежали, и вот мы у вас.

— Ох, — всплеснула руками баба Марфа, — деточка, да тебя Господь Бог уберёт! И твоя чудо-метелка! Тёмные это ведьмы, страшные дела творят. Скажи-ка мне, а в роду у тебя ведьмы были?

— Да откуда же я знаю, баба Марфа, — устало вздохнула я. — Честно, до сегодняшнего дня про такие вещи я думала, что это всё сказки, а здесь вон страсти какие. Единственное, когда в обморок я упала при виде метлы, мне бабушка моя умершая привиделась, сказала что-то про ведьм и ещё про наследство, но я ничего не поняла, да и не расслышала по большей части.

Немного подумав, решила признаться, что ещё раз видела бабушку во сне, когда задремала уже здесь, и она велела довериться бабе Марфе. Хотелось отчего-то рассказать всё как есть, без утайки.

— Ох, милая! Незавидная доля тебе выпала. Ну, что ж, помогу, конечно, чем смогу. Странно всё и пока непонятно, но будем разбираться, раз уж судьба тебя ко мне привела.

Хитро улынувшись, баба Марфа продолжила:

— Есть у меня друг один, артефактами занимается. Надо у него артефакт для тебя раздобыть, чтобы скрыть ауру твою. Вроде и есть на тебе метка тёмная, но вижу я, что хорошая ты, чистая и светлая. Да и метёлочку твою показать ему надобно. Метёлки-то не переходят по наследству, сгорают обычно, а твоя непростая и уж живая слишком. Советую тебе, милая моя, доехать до дома бабушки. Может, подсказку какую она оставила. Неспроста она тебе привиделась. Вот только надо всё это быстро делать. Искать тебя будут, слишком лакомый кусочек и ключик ты золотой для ведьм теперь, раз в обряде задействовать тебя захотели. У меня тебя не найдут, а вот без артефакта теперь никуда тебе нельзя.

— Баба Марфа, а светлые ведьмы есть? Я ведь ничегошеньки не знаю про этот мир, — произнесла я, чувствуя грусть и тревогу внутри себя.

— Да нет, ведьмы светлыми не бывают, а ведуньи — да, светлые. Ведьмами только тёмных кличут. Ты давай иди поспи как следует, а уж мы с тобой ещё поговорим. Отдыхай, дочка. Вижу, что измотана ты сильно. Да и мне подумать надо, всем надобно.

Устало мотнула головой. Поспать мне и правда бы не помешало. Поблагодарив бабу Марфу, отправилась отдыхать.

Проснувшись утром от крика петуха. Красиво поёт, но, зараза, громко. Мне хотелось ещё поспать. Решила полежать, понежиться. Было слышно, как по хозяйству хлопочет баба Марфа, вкусно запахло оладушками. В животе заурчало. Потянувшись хорошенько, начала одеваться.

— Доброе утро, бабушка Марфа! – поздоровалась я с хозяйкой дома.

— И тебе, Аринушка, доброго утра! Иди, умывайся и садись завтракать.

Умывшись, почувствовала себя бодрой и очень голодной. Таких вкусных оладушек я никогда не ела: с хрустящей корочкой, тающих во рту. А какой мёд, а варенье! М-м-м пальчики оближешь!

— Ой, бабушка Марфа, какая вкуснотища! Я, кажется, сейчас лопну, но сначала ещё съем оладушку, — сказала я, быстро глотая очередной кусочек.

Баба Марфа засмеялась и ласково похлопала меня по руке. А я вдруг заметила вокруг неё будто разноцветный кокон и, в то же время, какое-то внутреннее свечение, которое тонкими лучами исходило и несло в себе душевное тепло, доброту, радость. Ничего подобного до сих пор не видела и людей, подобных бабе Марфе, раньше не встречала.

— Аринушка! Всё в порядке?

Оказалось, что я замерла, сижу не шевелясь и улыбаюсь. Наверное, при других обстоятельствах меня бы сочли сумасшедшей.

— Да, да всё в порядке. Просто задумалась.

О том, что я увидела, промолчала, постеснялась. Решила спросить об этом позже, при удобном случае.

— Днём мы поедем к моему хорошему другу. Надо в первую очередь ауру прикрыть твою. Потом решим, как дальше быть. Домой тебе точно нельзя, опасно. Скажи, кто-нибудь знает, где жила твоя бабушка? Дома остались ли её вещи, письма? – расспрашивая меня, баба Марфа сноровисто убирала остатки завтрака со стола.

— Вещей да нет вроде, — замялась я, — а, вот серёжки она мне подарила, они на мне. Насчёт адреса мой брат знает, правда, он сейчас служит на флоте.

— Это плохо. Про брата они знают, смогут на него выйти, и город знают, будут там тебя ждать. Значит, сегодня же тебе нужно лететь в дом бабушки и сразу обратно. Где, кстати, она жила?

— В Новосельцах

— Так это же замечательно! Не очень далеко отсюда, и это нам на руку. Значит, не ждём дня, едем сейчас же. Иди собирайся, а я пойду всё приготовлю к поездке.

Баба Марфа вышла из дома, а я задумалась.

«Ну, ничего себе меня занесло К бабушке мы ездили на поезде часа четыре, кажется. Хотя, да, в сложившейся ситуации было хорошо, что находимся недалеко. Надеюсь, я успею. Знать бы ещё, что искать и где»

Мои мысли путались, но больше всего волновал вопрос: кто же я на самом деле?

Пока я размышляла, баба Марфа вернулась.

— Ну, что, поехали, дочка, — махнула она мне рукой, а головой указывая на дверь.

Я встала и последовала за бабой Марфой. Во дворе застыла я в изумлении. Перед нами стояла телега — не телега, повозка скорее, но это не столь важно. А вот конь, запряжённый в эту повозку, это да! Белоснежный, мощный, с шикарной чёрной гривой — я таких коней даже по телевизору не видела.

— Вау-у-у! Вот это красавец! — восторженно выдохнула я.

— Знакомься, Ариша, это Казбек. Мой главный помощник и опора. Ты поторопись. Садись спереди, рядом со мной, и метёлке дай команду уменьшиться, мало ли кто повстречается на дороге, ни к чему светить её. На голову накинь вот этот платочек, хоть немного тебя скроет. Для всех ты моя правнучка.

Сделала всё, как велела баба Марфа, и мы тронулись в путь, хотя, я бы сказала, полетели.

Глава 6

Не успела я опомниться, как мы доехали до деревеньки, достаточно большой, скорее всего, это было село. Вдали, на холме, виднелась маленькая церковь. Наш путь завершился у последнего дома возле опушки леса. Дом был добротный, двухэтажный, ставни резные, на крыше флюгер с затейливыми вензелями, а на самом верху — петух с гордо поднятой головой.

— Михаил Захарович! — позвала громко баба Марфа.

Тут же открылось окно на первом этаже дома. Оттуда выглянул, по всей видимости, Михаил Захарович: крепкий мужичок с небольшой аккуратной бородкой, в очках.

Увидев нас, сказал:

— Бегу, бегу. — С этими словами он исчез из окна, а через пару минут нас впустили за ворота.

Михаил Захарович свистнул, и из дома прибежал веснушчатый паренёк лет двенадцати-четырнадцати в шортах и футболке с непонятными надписями.

— Даня, займись Казбеком, — распорядился Михаил Захарович.

Знакомить нас с пареньком не стал, а жестом пригласил в дом. Мне это показалось странным, но решила не обращать внимания. Сейчас есть вещи поважнее.

Старик провёл нас в комнату, которая, видимо, предназначалась для приёма гостей.

— Милости прошу, дорогие гости! — произнёс он приятным голосом с лёгкой хрипотцой.

Я старалась незаметно присмотреться к хозяину, чтобы понять, смогу ли доверять ему, как бабе Марфе. Михаил Захарович оказался невысоким, крепким мужчиной с белыми волосами и бородой, светло-голубыми глазами, окружёнными сетью мелких морщин.

— Так значит, ты у нас ведьмочка... Да-а-а, — прозвучало у него скорее как размышление вслух, чем конкретный вопрос или утверждение. Задумавшись, он почесал бороду и добавил:

— Да-а, дела, Марфа! Живём с тобой давно, однако не припомню такого... Метку тёмную вижу, но не принимает её ни душа, ни тело её...

«Вот как они это делают?» — подумалось мне, поскольку сама ещё даже рта раскрыть не успела, и теперь круглыми от удивления глазами разглядывала загадочного знакомого бабы Марфы.

— Захарыч, бабушка у неё жила в Новосельцах, не слышал ничего? — деловым тоном поинтересовалась баба Марфа.

— Хм-м-м, в Новосельцах, говоришь... Надо подумать... Чтобы тёмная в наше время там жила, нет, не слышал такого. А вот лет так пятьсот – шестьсот назад, жила вроде там ведьма. Хм-м-м, надо матрикулы поднимать, думаю, Яков нам подсобит разобраться. Что-то тут нечисто...

— Очень странно получается, согласна. Девочка знать ничего не знает, не подготовлена совсем. Но метку ты сразу заметил, и ведьма, к которой она попала, её распознала, — рассуждала вслух баба Марфа.

Немного помолчав, продолжила:

— Взгляни на метёлку. По наследству досталась Аринушке, не сгорела вслед за хозяйкой, как обычно бывает. Может, след на ней какой от бывшей владелицы остался.

— Ариной, значит, величать? — улыбнулся Михаил Захарович, разглядывая меня с большим интересом, словно я экспонат в музее.

— Совершенно верно, зовут меня Арина, — отозвалась я, оглядывая с любопытством просторную, уютную комнату с массивным столом и изящной резьбой на стульях. Окна украшали занавески с красивой вышивкой.

— Ну что ж, Арина, помогу я тебе, — отвлёк меня Захарыч от дальнейшего осматривания его жилища. Потерев подбородок указательным пальцем, он продолжил: — Метёлка твоя

действительно непростая, вижу, что работали с ней много. Заклинания сильные. Если позволишь, прутик взять, я точнее скажу. Самому интересно, первый случай такой на моём веку.

Мне было тоже крайне любопытно, и я, погладив нежно метёлку, аккуратно вытащила один прутик. Метёлка словно чувствовала важность момента и совершенно спокойно восприняла это действие.

— Присаживайтесь, отдыхайте, а я принесу сейчас то, что помочь тебе должно, будем пробовать, — сказал Захарыч и направился вверх.

— Не волнуйся, Аринушка, Захарыч многое знает и умеет, обязательно поможет тебе! — ободряюще потрепала меня по плечу баба Марфа.

— Бабушка Марфа, спасибо вам за заботу обо мне! Какое счастье, что к вам я попала, — сердечно поблагодарила я.

— Счастье, счастьем, да думаю, не просто всё так. Похоже, метёлка твоя защищена особыми чарами, которые и среагировали на опасность. Хотелось бы узнать про твою бабушку побольше. Возможно, многое станет яснее. Странно, что не подготовила она тебя. Ведь знала обо мне, раз явилась во сне предупредить, что я тебе помогу...

Договорить не успели, как вернулся Михаил Захарович. В руках у него был тяжёлый ларец, украшенный замысловатым орнаментом и сверкавшими камнями. Поставив ларец на стол, Захарыч что-то прошептал над ним, видимо, заклинание, после чего ловким движением открыл крышку, последовательно нажимая на определённые камни. Затем он вынул изящный кулон на цепочке. Центральный камешек кулона был белым, почти полупрозрачным, вокруг него — будто лепестки из какого-то перламутрового материала, а всё вместе напоминало раскрывшийся бутон цветка. Захарыч что-то зашептал над кулоном.

«Наверное, активировал его», — не успела подумать я, как мне протянули кулон.

— Надень, дочка. Это очень сильный артефакт, он твою ауру рассеет, а если рядом кто из тёмных окажется, камешек начнёт менять цвет. Если же захочешь скрыть кулон, прикрой его ладонью и произнеси «невидим».

— Ай да здорово! Огромное вам спасибо! Никогда бы раньше не поверила в такое волшебство, а теперь вижу собственными глазами!

Бережно взяв кулон, произнесла слово «невидим», отчего он мгновенно стал прозрачным, похоже, лишь для моих глаз.

«Эх, как в сказку попала, надеюсь, нестрашную и с хорошим концом», — хихикнула я про себя.

— Теперь только ты одна можешь видеть кулон, — кивнув, подтвердил мои догадки Захарыч.

— А вдруг потеряется, цепочка случайно оборвётся? — забеспокоилась я.

— Обижаешь, Арина! Ты на замочек-то посмотри внимательно, — лукаво улыбаясь, подмигнул Захарыч.

— Ой, а нету... замочка! — изумлённо воскликнула я, трогая рукой цепочку в поисках замочка.

— Привыкай, это же не просто украшение, а настоящий артефакт! Никто другой не снимет его, пока сама не захочешь, и цепь порвать невозможно. Ну а теперь давай думать, как тебя ещё уберечь да усилить.

Захарыч начал перебирать артефакты в своём ларце.

— Дам-ка я тебе вот это колечко. Защиту ты по неопытности не умеешь ставить, так что оно тебе в самый раз. Кольцо старинное и очень сильное. Просто покрути его вправо в минуту опасности — появится перед тобой надёжный щит, отражающий любые заклинания. Вряд ли сейчас такие сильные заклинания знают, способные пробить его защиту. А вот если влево повернёшь, будешь минут на двадцать под пологом тишины и невидимости. К бабушке, когда полетишь, думаю, пригодится. Ни к чему, чтобы видели тебя. Пускай думают, что сги-

нула по неопытности. Так... и, пожалуй, дам я тебе ещё вот это колечко. Оно будет тебе подсказывать, где порталы-ловушки есть, чтобы больше не попадала в них.

Мне вдруг так неловко стало. Это же, наверное, столько денег всё стоит, а мне даже отблагодарить нечем. Меня бросило в жар, а потом резко в холод.

— Ариш, ты чего? Побледнела вся, плохо тебе? — с тревогой в голосе спросил Захарыч.

— Нет... м-м-м... мне неловко, это же всё денег стоит не малых, а мне нечего предложить взамен, — смущённо ответила я.

— Эх, глупости говоришь! — добродушно засмеялся Захарыч. — Ты мне прутик дала от метёлки. Этого достаточно. Разберусь с ним, смогу более сложные и сильные артефакты делать. Это дорогого стоит. Давно на свете живу, ещё не сталкивался с такой вот светло-тёмной, переживающей ведьмой, — и старик тепло улыбнулся мне.

Представила почему-то себя этакой зеброй полосатой и рассмеялась в ответ, стало сразу легче.

— Договорились! — выдохнула я с облегчением. — Ну, что ж, тогда я полетела и сразу сюда возвращаюсь, правильно?

— Да-да, Аринушка, давай, так. Мне ещё с Захарычем есть что обсудить. Будем ждать тебя! С Богом, деточка, лети!

Баба Марфа крепко обняла меня.

Они проводили меня на улицу, показав, в какой стороне бабушкина деревня. Честно, было страшно от происходящего и грядущего впереди. Надо взять себя в руки и успокоиться. Сказала себе мысленно: «Всё получится!». Тихонько добавила вслух:

— Ну, что ж, метёлочка, полетели к бабуле!

Глава 7

Метёлка завибрировала и стала тёплой, а через мгновение мы уже летели в сторону Новосельцев. Деревенька бабушки была небольшая, всего десять домов осталось, а раньше, бабушка рассказывала, почти сотня была. Добираться до деревни было непросто: от ближайшей станции пешком четыре километра, по разбитой, ухабистой дороге, но сейчас это не имело значения.

Долетели мы быстро. Направиться прямо к дому я не рискнула, лучше полетим задами да огородами. Вот соседский дом, вроде всё тихо, а рядом с ним — бабушкин.

«Эх, огород, совсем зарос травой, а у бабушки раньше был всегда идеальный порядок», — промелькнуло в голове.

Повернула кольцо, как учил Захарыч, и медленно двинулась к дому. Как оказалось, правильно сделала, что напрямую к дому не подлетела. Прямо у калитки... ловушка. Ждут, значит. Стало страшно. Аж мурашки побежали...

«Ну что ж, пойдём через двор, тем более там есть сломанная доска, её отодвинуть можно и попасть внутрь», — решила я.

Как пролезла, сама не поняла, страх заставлял действовать машинально. Когда попали внутрь, метёлка стала подталкивать меня к чулану. Послушно шагнула в чулан, а метёлка стремительно подлетела к сундуку и слегка постучала по крышке. Сундук у бабушки был знатный, с меня ростом. В детстве мне нравилось играть на нём и спать. Открыв сундук, стала перебирать бабушкины вещи и неожиданно сбоку заметила какое-то мерцание. Проведя рукой по этому месту и нажимая пальцами, услышала тихий щелчок, после которого снизу выдвинулась неприметная панель с маленьким ящиком. Наклонившись ниже, я протянула руку внутрь и нащупала там небольшой ключ.

Метёлка встрепенулась и стала меня толкать к выходу. Ясно, похоже, искомое найдено. Теперь главное — разобраться, что делать дальше.

— Куда теперь? У нас минут пятнадцать осталось, — прошептала я метёлке. — Прямо квест, ёлки-палки, — пробормотала я раздражённо.

Метёлка подтолкнула меня к лестнице, ведущей на чердак... Так, ну что же, лезем туда. Я всегда любила чердак, здесь пахло пылью, старыми книгами и тайнами. Однако метёлка мне не дала осмотреться, а начала подталкивать к дальнему углу чердака, где были свалены связки старых газет и всякий хлам. Сердце учащённо забилось в предвкушении, и меня охватил азарт: интересно, что же там такое. Принялась перекидывать всё это старьё в сторону, расчистила уже до досок и недоумённо взглянула на метлу. Кроме досок, больше ничего не было. Метёлка же энергично принялась подметать, очищая кусок пола. И вот тут-то я увидела едва заметную замочную скважину в полу.

— Невероятно! — невольно воскликнула я вслух.

Сколько в детстве здесь лазила, не видела её ни разу. Дрожащей рукой вставила ключ, а он вдруг сам повернулся три раза, и часть пола открылась, как дверца шкафа. Внутри лежала шкатулка и несколько то ли книг, то ли тетрадей. Разглядывать содержимое времени не было, я всё вынула, завернула в старую ветошь, лежавшую на полу, и собралась уже уходить. Голоса на улице заставили меня замереть.

Нашла щёлку и через неё стала разглядывать улицу и прислушиваться. Внизу увидела двух темноволосых девушек.

— Дом никак не открыть, заклинание сильное наложено. Должна сама Кларриса прибыть, у неё получится. Я попыталась несколько раз, моих сил не хватает, — произнесла одна девушка, стоящая ко мне спиной.

— Девчонки не видно. Может, и вправду сгинула, не обученная вроде. Думаю, зря здесь караулим.

— Спорить с Кларрисой себе дороже, превратит в слизня или чего похуже, — нервно поёжилась говорившая ведьма.

«Ого, значит, и так могут!» Стало страшно. В голове пронеслось: «Если уж своих в слизи превращают, то мне точно не поздоровится». Я понимала: сейчас главное — не геройствовать, а быть умнее. Осторожность — не трусость, а способ выжить.

Продолжила следить за беседой.

— Ладно, ждём её. А со двора пробовала зайти?

— Там ещё хлеще защита.

— М-да-а... интересно, кто же тут жил? Раз такая защита стоит, — продолжали обсуждение девушки.

Дело принимало не очень хороший оборот, и с Кларрисой сталкиваться у меня совершенно не было желания.

«Ух... ну бабуля, и наследство ты мне оставила!» — подумала я.

— Так, метёлочка, надо валить! Времени артефактного осталось где-то семь минут, — прикинула я. Сердце колотилось где-то в горле, но я заставила себя выдохнуть. Паника сейчас — это верная смерть. Семь минут. Это много или мало? Достаточно, чтобы убраться отсюда подальше.

Быстро добравшись до лесенки, почти скатилась по ней и вылезла через дыру. Доску установила на место. И мы ползком, задами, как можно быстрее, удалились от дома. Сев на метлу, я прошептала:

— Гони!

Оставалось три минуты нашей невидимости. Метёлочка не подкачала, летели так, что уши закладывало и было сложно дышать. Почувствовала себя космонавтом. Но лучше так, чем снова попасться Кларрисе в руки.

Ну вот мы и на месте! Чуть не расцеловала землю, прыгнув с метлы. Земля под ногами показалась самой надёжной вещью во вселенной. Ноги дрожали так, что я боялась упасть прямо здесь, у калитки. Адреналин уходил, оставляя после себя звенящую пустоту и дикую усталость. Я жива. Я дома, ну или почти дома.

Метёлка уменьшилась и нырнула в мой карман.

На негнущихся и дрожащих ногах пошла к дому, где меня ждали баба Марфа и Захарыч. Те мирно беседовали за столиком в саду, наслаждаясь чаем.

— Вернулась, дочка! Всё хорошо? — обеспокоенно спросила меня баба Марфа.

— Вы правы, оказались, — на одном дыхании выпалила я и плюхнулась на свободный стул. — Ищут меня и ждали. Если бы не артефакты, попала бы как кур во щи. Ловушка была перед входом. Я через двор полезла, знала, что там доска сломана одна. Метёлка помогала, спасибо ей. Ключ нашли сначала в чулане, а затем на чердаке тайник. А вот потом я в щёлочку двух девушек увидела и слышала, что не могут они в дом попасть, защита сильная стоит. Думают, что я сгинула, а вот Кларриса, похоже, сомневается. В общем, они её ждали, а мы не стали. Пока защита артефакта работала, сюда вернулись.

— Умница! Всё правильно сделала. Удалось что-нибудь обнаружить? — уточнил Захарыч.

— Шкатулку и несколько то ли книг, то ли тетрадей, рассмотреть не успела, — ответила я. — Мне бы воды, в горле всё пересохло.

Захарыч налил воды и протянул мне чашку. Выпив залпом, попросила ещё, всё-таки перенервничала я сильно.

— Может, хочешь сперва сама посмотреть находки? — заботливо предложила бабушка Марфа.

— Не-е-е-т, давайте вместе, мне так спокойнее. Я уже боюсь после всего произошедшего, а вдруг меня ещё куда затянет. Уже во всякое поверишь, — поёжилась я.

Захарыч добродушно улыбнулся, а баба Марфа приобняла меня за плечи.

— Не бойся, Аринушка, всё хорошо будет.

Мне хотелось казаться сильной, но когда баба Марфа обняла меня за плечи, вся моя броня треснула. Почувствовала себя маленькой девочкой. Ком в горле стал невыносимым. Заморгала часто-часто, прогоняя слёзы. Не сейчас. Не при всех. От поддержки и внимания на душе стало легко и тепло.

— Давайте начнём со шкатулки. Ой-й-й-й..., а здесь ключ нужен, — разочарованно протянула я.

Вдруг в кармане встрепенулась метёлочка. Вылетела и прутиками вперёд скользнула в замочную скважину, что-то там повертела из стороны в сторону, послышался щелчок, и шкатулка открылась.

— Ничего себе, а метла-то взломщица у меня! — фыркнула я и аккуратно приподняла крышку шкатулки.

Метёлка вернулась к нормальному размеру и устроилась рядом со мной.

Глава 8

В шкатулке оказалось немало загадочного:

- несколько писем;
- украшения (возможно, артефакты);
- пять склянок, наполненных странной мутной жидкостью;
- три старинных ключа, украшенных вензелями;
- кредитная безымянная карта;
- свиток на непонятном языке с подписями внизу, похожими на кровь, — даже холодок

у меня по спине пробежал;

- несколько холщовых мешочков с травами;
- коробочка с мелом;
- мешочек с камешками, исписанными символами, похожими на руны.

Захарыч и баба Марфа не торопили меня, спокойно пили ароматный чай и наблюдали, как я разбираю свои находки.

— Ну что ж, давайте-ка, пожалуй, начнём с писем, — решила я.

Перебирая конверты, я наткнулась на один, с моим именем. Решила начать именно с него.

Аккуратно вскрыв конверт, вынула несколько пожелтевших листов бумаги, исписанных с двух сторон знакомым мелким почерком бабушки. Почувствовав волнение, начала читать.

«Моя дорогая внученька, Аринушка! Если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых. Прошу тебя, не печалься и не плачь.

Прочти внимательно, что я тебе скажу.

Наш род непрост: смешалось много всего — и плохого, и хорошего. Много злодеяний и непростительных поступков совершил один из наших прародителей. Однако несколько поколений наш род успешно боролся с последствиями этих поступков, очищая нашу фамилию от грехов прошлого. Смею сказать, у нас получилось! Ты, моя девочка, тому доказательство. На тебе есть тёмная метка, но ты не бойся: ты чистая и светлая, и не примет её ни твоя душа, ни тело.

Ещё со времён Велиславы велось изучение древних знаний и шла борьба с тьмой. Исследования продолжались поколениями, и результаты зафиксированы в семейных дневниках, которые я оставила тебе вместе с книгой заклинаний. Всё самое важное и нужное узнаешь оттуда. Ключом к открытию книги и дневников является особое заклинание, которое я написала ниже.

Наш род вынужден был скрываться и охранять свои тайны, стирая любые сведения о семье. Поэтому сейчас почти невозможно найти какую-либо информацию о нашей семье.

Только тёмные «своих» не отпускают, поэтому пришлось праправнучке Велиславы, Василесе, инсценировать свою смерть, чтобы избавить род от преследования тёмных. Непросто это было, но ей удалось. Только после этого родила она дочь. С той поры скрывался наш род, приумножая опыт и знания по магии, особенно по защите.

Есть ещё одна тайна нашего рода, но всему своё время, и, когда наступит нужное, ты всё узнаешь. Тебе, девочка моя, предстоит многое узнать и освоить искусство магии. Помни главное: использовать магию можно лишь во благо, не причиняя никому вреда (кроме защиты, но ты девочка умная, всё понимаешь).

Когда меня не станет, тебе в помощь отправится метёлка — она зачарована. Сама тебя найдёт, а скорее всего, уже нашла, раз ты читаешь это письмо.

Метёлка эта ещё моей прапрабабушки Марьяны. Сил, умений да навыков много в неё вложено. Прапрадед Кузьма, муж Марьяны, создавал сильные амулеты, обереги и прочее делать мог. Вот на пару с Марьяной и изобрели.

Бабушка, я и твоя мать тоже внесли лепту. Метёлка переходит от матери к дочери и теперь будет тебе доброй помощницей и защитницей. Береги её, в ней частичка души каждой из нас, начиная от Марьяны. Это дар нашего рода, и будет он передаваться только по женской линии, не забывая про это.

Мою любимую дочь, твою маму, не уберегли. Прости, внученька, что рассказываю только сейчас об этом. Она погибла, запечатывая источник силы, чтобы не достался он тёмным. Пожертвовав собой, она смогла отвести от тебя тьму да мрак. До поры до времени было решено не сообщать тебе всего, что ты теперь знаешь, чтобы могла пожить обычной жизнью, повзрослеть и с целью скрыть тебя от любой магии, пока не в силах ты была себя защитить.

Если совсем худо будет, метёлка тебя отнесёт к добрым людям, которые в беде не бросят. Есть ведунья, баба Марфа зовут, она одна из сильнейших. В шкатулке ты найдёшь мешочки с редчайшими травами и кореньями – передай их ей с благодарностью от меня. Давно по молодости общались мы с ней. Она вспомнит, я ей предсказание передавала от Устины-пророчицы. Стара та была и немощна.

Ничего не бойся, внученька! Живи по совести, делай добро, и вернётся оно к тебе. Будь счастлива!»

Следующие страницы письма содержали инструкции по использованию остальных предметов из шкатулки и обещанное заклинание для открытия дневников и книги заклинаний.

Баба Марфа, одобряюще улыбаясь, произнесла:

— Так вот, оказывается, чья ты внучка. Помню, помню твою бабушку, неоценимую услугу оказала. Да много загадок тебе в наследство досталось.

Захарыч молча почесал бороду, погрузившись в раздумья. Похоже, и он знал мою бабушку.

«Теперь привлекать какого-то Якова к тайнам моего рода уже нет необходимости», — подумалось мне. «Наверное, это и к лучшему. Раз всё так тщательно скрывалось».

Посидев ещё немного над содержимым шкатулки и обсудив, как быть дальше, решено было вернуться домой к бабе Марфе.

Вернулись мы с бабой Марфой ближе к вечеру. Сил у меня не было совсем, очень хотелось спать. От прочитанного, услышанного и случившегося шла кругом голова, как будто всё это происходило не со мной.

— Ступай, Аринушка, отдыхать, совсем ты без сил. Завтра поговорим. Да и у меня самой ещё дел неуворот, — баба Марфа ласково приобняла меня, поцеловала в лоб и тихонько подтолкнула к спальне.

— Спокойной ночи, бабушка Марфа, — прошептала я, едва ворочая языком от усталости. Я рухнула на кровать, не снимая одежды, и тут же провалилась в сон.

Проснулась среди ночи оттого, что бешено колотилось сердце, как у загнанного зверя. Хотела сесть и не смогла, тело будто окаменело, руки и ноги налились свинцом.

«Что происходит?» — промелькнуло в голове.

Через несколько минут, показавшихся вечностью, напряжение отпустило. Я села, ощущая холодную испарину на лбу. Футболка прилипла к телу, руки и ноги мелко дрожали.

— Баба Марфа... — прошептала я и потеряла сознание.

Пришла в себя от холода. Я лежала на полу, а баба Марфа стояла надо мной, что-то шептала и брызгала веничком из трав на меня ледяной водой.

— Очнулась, девонька. Ох, и досталось же тебе. Похоже, взялись за тебя. Ну-ка, давай ещё бабушкину защиту надевай. Здесь ты, конечно, под защитой, но бережёного Бог бережёт. Чувствую, сил много на твои поиски пустили. Эх, надо думать, куда тебя подальше спрятать. Хорошо, метёлка зашумела вовремя. Умница, защитница! — похвалила метёлку баба Марфа.

Если бы метёлка была кошкой, то, наверное, замурлыкала от удовольствия.